

Легким путем

Заметки о работе детских библиотек

В каждом из районов города есть своя детская библиотека. В некоторых, вдобавок, существуют детские отделы при «взрослых» библиотеках. Аудитория у них громадная, а задачи, которые стоят перед ними, – крайне важны и ответственны. В самом деле, ведь именно здесь школьнику должны привить любовь к книге, которая потом станет спутницей всей его жизни.

Между тем к выполнению этой задачи наши детские библиотеки подходят неправильно, формально.

Как бы высоко ни оценивать значение массовых мероприятий, проводимых библиотеками, ясно, что основной центр тяжести их деятельности лежит в непосредственной работе с читателями во время выдачи книг. И здесь-то отчетливее всего обнаруживается основной недостаток в работе детских библиотек. Он заключается в том, что библиотекарь часто из учителя и советчика без всяких на то оснований превращается в командира, диктаторски распоряжающегося читателем-школьником. Нет спора, порядок и дисциплина в детской библиотеке обязательны. Но что хорошего в том «порядке», который существует, скажем, в детском отделе Ленинской районной библиотеки?

Перед открытием библиотеки у ее дверей – солидная очередь. Ровно в одиннадцать дежурный библиотекарь открывает вход и, как банщик, отсчитывает входящих:

– Десятый, одиннадцатый... Тише, соблюдайте очередь!

Но проходят ребята только в коридор. В помещение книговыдачи вход им воспрещен. Туда имеют право заходить одновременно только трое ребят. Время пребывания там тоже ограничено. Библиотекарь торопит:

– Скорей, скорей выбирайте!

И школьники торопливо роются в том небогатом ассортименте, который им милостиво отвели библиотечные работники. К книжным шкафам их все равно не пустят, а каталога нет.

Так же диктаторски распоряжаются порой библиотечные работники и самим кругом чтения школьников. Существуют рекомендательные списки литературы для каждого класса. Изданы они, конечно, с целью ориентировки, а не для того, чтобы придерживаться их с неукоснительной точностью. И если, например, пятиклассник просит дать ему книгу, что значится в списках для шестого класса, то обычно нет никакого резона отказывать ему в этом желании. Но нужно, конечно, разобраться в том, доступна ли данная книга пониманию именно этого юного читателя, то есть нужно знать интересы, вкусы, кругозор каждого из читателей библиотеки. Это трудно, но вполне возможно. Зато в таком случае библиотекарь станет настоящим учителем, наставником учащегося.

А. С. Макаренко писал, что он в колонии имени Горького пришел к выводу: ребятам можно давать любую литературу, кроме политически вредной. В самом деле, ведь никакая библиотека не может претендовать на монополию в снабжении своих читателей книгами. Достают они книги и из других мест. И куда лучше будет, если эту «запретную» по возрасту книгу они получают в библиотеке, где библиотекарь может разъяснить им в нужном смысле места, которые окажутся для читателя трудными. Но это опять-таки потребует от библиотечных работников дополнительного труда, а они слишком привыкли выбирать, говоря словами Маяковского, «путь чтобы протоптанней и легче».

Наконец, остановимся на вопросе о проведении, детскими библиотеками читательских конференций. Проводится их немного, особенно летом. Детский отдел Ленинской библиотеки на летние каникулы не провел ни одной конференции, а детская библиотека имени Павлика Морозова, например, – только одну. Но, честное слово, при нынешнем уровне проведения этих конференций, это беда небольшая, так как польза, которую получают от конференций школьники, зачастую равна нулю.

Дело в том, что все выступления школьников на конференции нередко готовятся взрослыми, а ребята потом просто читают по шпаргалке.

В отчетах о конференции по повести А. Авдеенко «Над Тиссой», организованной библиотекой имени Павлика Морозова (заведующая библиотекой тов. Гусар) в пионерском лагере «Карьер», мы нашли в выступлении школьницы Нины Троценко такие слова: «С Грончаком мы впервые знакомимся на главной дороге, ведущей в Явор, у будки дежурного по поезду. Майор Зубавин пристально вглядывался в лица прохожих. Его внимание привлек парень с поднятым воротником свитки, который беспечно стоял, облокотившись о шлагбаум». А на следующей странице в выступлении Ларисы Касперович, посвященном совсем другому вопросу, но где тоже

упоминался Грончак, мы вновь прочитали весь этот абзац, переписанный до последней запятой. Человеку, составлявшему эти шпаргалки, лень было даже поискать новые слова.

Об уровне конференции могут свидетельствовать темы выступлений, навязанных школьникам: «Грончак – враг и Кларк – враг. Какая между ними разница?», «В чем заключается работа пограничников и почему они приходят к победе над превосходящими (!) врагами?». Это уже предел безграмотности – и не только языковой.

Конечно, читательские конференции надо готовить. Конечно, с ребятами, выступающими на них, нужно работать. Но не шпаргалочным методом, хоть он и легче других. Ведь речь идет о воспитании нового поколения советских людей, а в этом деле формализм особенно нетерпим.

П. Косенко.

ЛЕГКИМ ПУТЕМ

В каждом из районов города есть своя детская библиотека. В некоторых вдобавок существуют детские отделы при «взрослых» библиотеках. Аудитория у них громадная, а задачи, которые стоят перед ними, — крайне важны и ответственны. В самом деле, ведь именно здесь школьнику должны привить любовь к книге, которая потом станет спутницей всей его жизни.

Между тем к выполнению этой задачи наши детские библиотеки подходят неправильно, формально.

Как бы высоко ни оценивать значение массовых мероприятий, проводимых библиотеками, ясно, что основной центр тяжести их деятельности лежит в непосредственной работе с читателями во время выдачи книг. И здесь-то отчетливее всего обнаруживается основной недостаток в работе детских библиотек. Он заключается в том, что библиотекарь часто из учителя и советчика без всяких на то оснований превращается в командира, диктаторски распоряжающегося читателем-школьником.

Нет спора, порядок и дисциплина в детской библиотеке обязательны. Но что хорошего в том «порядке», который существует, скажем, в детском отделе Ленинской районной библиотеки?

— Выбериай книги быстрее — твое время кончится через полминуты.

Рисунок И. Кривицына.

— Перед открытием библиотеки у ее дверей — солидная очередь. Ровно в одиннадцать дежурный библиотекарь открывает вход и, как банщик, отсчитывает входящих:

— Десятый, одиннадцатый... Тише, соблюдайте очередь!

Но проходят ребята только в коридор. В помещении книго-

Заметки о работе детских библиотек

выдачи вход им воспрещен. Тогда имеют право заходить одновременно только трое ребят. Время пребывания там тоже ограничено. Библиотекарь торопит:

— Скорей, скорей выбирай-те!

И школьники торопливо роются в том небогатом ассортименте, который им милостиво отвели библиотечные работники. К книжным шкафам их все равно не пустят, а каталога нет.

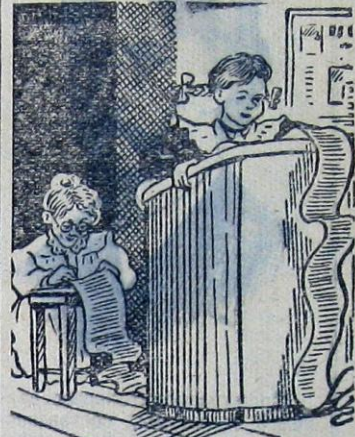
Так же диктаторски распоряжаются порой библиотечные работники и самим кругом чтения школьников. Существуют рекомендательные списки литературы для каждого класса. Изданы они, конечно, с целью ориентировки, а не для того, чтобы придерживаясь их с неукоснительной точностью. И если, например, пятиклассник просит дать ему книгу, что значится в списках для шестого класса, то обычно нет никакого резона отказывать ему в этом желании. Но нужно, конечно, разобраться в том, доступна ли данная книга пониманию именно этого юного читателя, то есть нужно знать интересы, вкусы, кругозор каждого из читателей библиотеки. Это трудно, но вполне возможно. Зато в таком случае библиотекарь станет настоящим учителем, наставником учащегося.

А. С. Макаренко писал, что он в колонии имени Горького пришел к выводу: ребятам можно давать любую литературу, кроме политически вредной. В самом деле, ведь никакая библиотека не может претендовать на монополию в снабжении своих читателей книгами. Достают они книги и из других мест. И куда лучше будет, если эту «запретную» по возрасту книгу они получат в библиотеке, где библиотекарь может разъяснить им в нужном смысле места, которые окажутся для читателя трудными. Но это опять-таки потребует от библиотечных работников дополнительного труда, а они слишком привыкли выбирать, говоря словами Маяковского, «путь чтобы протоптанней и легче».

Наконец, остановимся на вопросе о проведении детскими библиотеками читательских конференций. Проводятся их немногочисленно, особенно летом. Детский отдел Ленинской библиотеки за летние каникулы не провел ни одной конференции, а детская библиотека имени Павлика Морозова, например, — только одну. Но, честное слово, при нынешнем уровне проведения этих конференций, это беда небольшая, так как польза, которую получают от конференций школьники, зачастую равна нулю.

Дело в том, что все выступления школьников на конференции нередко готовятся взрослыми, а ребята потом просто читают по шпаргалке.

В отчетах о конференции по повести А. Авдеенко «Над Тиссой», организованной библиоте-

Здесь отличниками считаются те, кто выступает по шпаргалкам. Рисунок И. Кривицына.

кой имени Павлика Морозова (заведующая библиотекой тов. Гусар) в пионерском лагере «Карьер», мы нашли в выступлении школьницы Наны Троценко такие слова: «С Гроичаком мы впервые знакомимся на главной дороге, ведущей в Явор, у будки дежурного по поезду. Майор Зубавин пристально вглядывался в лица прохожих. Его внимание привлек парень с поднятým воротником свитки, который бесечно стоял, облокотившись о шлагбаум». А на следующей странице в выступлении Ларисы Касперович, посвященном совсем другому вопросу, но где тоже упоминался Гроичак, мы вновь прочитали весь этот абзац, переписанный до последней запятой. Человеку, составившему эти шпаргалки,лень было даже поискать новые слова.

Об уровне конференции могут свидетельствовать темы выступлений, навязанных школьникам: «Гроичак — враг и Кларк — враг. Какая между ними разница?», «В чем заключается работа пограничников и почему они приходят к победе над превосходящими(?) врагами?». Это уже предел безграмотности — и не только языковой.

Конечно, читательские конференции надо готовить. Конечно, с ребятами, выступающими на них, нужно работать. Но не шпаргалочным методом, хоть он и легче других. Ведь речь идет о воспитании нового поколения советских людей, а в этом деле формализм особенно нетерпим.

П. КОСЕНКО.